

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

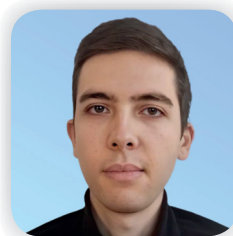
В статье анализируется расширение Европейского Союза в регионе Черного моря в контексте начала специальной военной операции (СВО) России на Украине. Рассматривается современное проблемное состояние европейской интеграции в четырех странах региона (Турция, Украина, Республика Молдова и Грузия), предлагается анализ вызовов и перспектив для возможной их интеграции в будущем, что представляется автору весьма актуальным. Кроме того, рассмотрены примеры двух стран, уже интегрированных в ЕС (Румыния и Болгария), и их опыт, который может дать ценную экспертизу в отношении будущих процессов интеграции в ЕС. Автор приходит к выводу о том, что ЕС, через свою европейскую интеграцию и компонент безопасности НАТО, продемонстрировал свои ограничения и недостатки именно в Черноморском регионе в конфронтации с Россией. Таким образом, урегулирование уже созданной конфликтной ситуации не может иметь место без полноценного диалога с Российской Федерацией.

Ключевые слова: Черноморский регион, европейская интеграция, ЕС, Россия, СВО, НАТО, безопасность.

Автор

Попеску Рэзван-Михаил

Аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(Москва, Россия)

Введение

С географической точки зрения, прямой выход к Черному морю имеют 6 государств: Россия, Грузия, Турция, Болгария, Румыния и Украина. В научной литературе часто встречается факт, что к этому географическому региону можно отнести и Республику Молдова — через порт Джурджулешть, который имеет прямое сообщение с Дунаем, а затем с Черным морем [6, с. 159]. С экономической и политической точки зрения Черноморский регион выглядит несколько иначе, и речь здесь идет прежде всего об ОЧЭС¹, которая первоначально воз-

никла как региональная инициатива в 1992 году, затем в 1999 году превратилась в международную организацию, объединившую 13 государств Причерноморья [9].

В нашей работе мы рассматриваем европейскую интеграцию в Черноморском регионе после начала СВО с географической точки зрения, включая 7 упомянутых выше государств.

Целью исследования является определение текущего состояния евроинтеграции после начала специальной военной операции России на Украине. Таким образом, мы ставим следующие задачи:

1. Разобрать основные научные дискурсы к европейской интеграции в Черноморском регионе.

¹ Организация Черноморского экономического сотрудничества.

2. Оценить современное проблемное состояние европейской интеграции в четырех странах-кандидатах региона (Турция, Украина, Республика Молдова и Грузия).

3. Выявить вызовы и перспективы для возможной их интеграции в будущем.

4. Охарактеризовать опыт уже интегрированных стран в ЕС (Румыния и Болгария).

5. Выделить ограничения и недостатки европейской интеграции, предложенной ЕС в Черноморском регионе.

Объектом работы служит европейская интеграция в Черноморском регионе, а ее предметом — состояние европейской интеграции после начала СВО. В работе ставится исследовательский вопрос: оказывает ли влияние СВО на европейскую интеграцию в Черноморском регионе?

Методологической основой исследования является системный и сравнительный подходы, качественный контент-анализ, а также ивент-анализ и дискурс-анализ, философские обобщения, методы индукции, дедукции и синтеза. В работе анализируются и определяются различные аспекты теории неофункционализма Э. Хааса в рамках институционального подхода и их актуальность в современном контексте. Также используется положение теории рационального выбора К. Эрроу и Э. Даунса.

Российский и западный научные дискурсы европейской интеграции в Черноморском регионе

Среди российских исследователей европейская интеграция в Черноморском регионе после 2022 года анализируется в основном с точки зрения безопасности России. К.А. Леванова отмечает, что «демократизация» и «интеграция» государств Черноморского региона направлены на изоляцию России и, следовательно, представляют собой негативные аспекты, которые

вместе с политикой расширения НАТО привели к ответу России в виде специальной военной операции на Украине [7, с. 30–31]. П.А. Высоцкий считает, что для России большое значение имеют попытки США и ЕС усилить свое политическое и военное присутствие в Черноморском регионе, особенно в условиях СВО и конфронтации с Западом, это предопределяет геополитическую значимость региона для России [3, с. 24]. И.П. Шорников, В.И. Мироненко, А.И. Шумилин, Э.М. Аллахвердиев и Т.Г. Мустафаев анализируют потенциал европейской интеграции на примере Республики Молдова, Украины, Турции и Грузии, и приходят к выводу, что успешное сопротивление России санкциям и решимость в СВО ослабили тенденции европейской интеграции [10; 8; 11; 12; 1].

По нашему мнению, проблематика европейской интеграции в Черноморском регионе недостаточно затронута и раскрыта в фокусе внимания российских ученых. Не всегда ясно, представляет ли сама европейская интеграция угрозу для России. Учитывая, что в большинстве случаев это происходит вместе с составляющей НАТО, необходимо разработать комплексную стратегию России в отношении Черноморского региона на долгосрочную перспективу.

Среди западных и зарубежных исследователей европейская интеграция в Черноморском регионе после 2022 года трактуется в основном с точки зрения стратегических интересов ЕС, через европейскую интеграцию и за счет максимального ослабления влияния России, вплоть до ее поражения в СВО. Одним из важнейших трудов за рубежом является коллективный рабочий доклад (экспертов и исследователей из разных стран ЕС и не только) 2024 года Европейского института Румынии, который описывает, как синергия Европейского Союза в Черноморском регионе превращается

в долгосрочную стратегию [19]. Доклад предлагает экспертизу авторов и определяет основные позиции ЕС в политике, экономике и региональном сотрудничестве в Черноморском регионе в современном контексте. Грузинские исследователи Е. Закарадзе и К. Мурадишвили отмечают, что полная интеграция Грузии и других стран-кандидатов Черноморского региона в ЕС и НАТО представляет собой наиболее подходящий ответ на нынешние политические и экономические вызовы [25, р. 62–63]. Французский исследователь Л. Делькур рассматривает реформы как основную опору в расширении ЕС в Черноморском регионе с целью повышения достоверности и борьбы с российскими евразийскими инициативами [14, р. 9–10].

На наш взгляд, европейская интеграция в Черноморском регионе в глазах западных и зарубежных исследователей не может быть достигнута без всестороннего диалога с Россией. Следует отметить, что фактор, который привел к ответной реакции России, был в основном связан с расширением НАТО и его военной инфраструктуры. Эти аспекты упускаются из виду в рядах западных и зарубежных исследователей, которые после 2022 года больше внимания уделяют разработке стратегий по минимизации присутствия России в регионе, и даже ее исключения из жизненно важной сферы интересов.

Таким образом, российский научный дискурс имеет более прагматичный характер и ориентирован на обеспечение жизненно важных интересов, а западный научный дискурс имеет более непрактичный характер, не приносящий реальной пользы европейской интеграции.

Евроинтеграция против «Евразия»

Успех европейской интеграции в последние годы сталкивается с большими проблемами и вызовами, и на этом

фоне растет то, что мы называем «евразия». Простыми словами, тот неофункционализм в работах американского исследователя Э. Хааса, который лег в основу интеграции и расширения ЕС и предполагает усиление роли наднациональных институтов на региональном уровне [16, р. 46], а также согласие экономических и политических элит стран-членов для достижения целей интеграции, переживает глубокий кризис. Швейцарский исследователь Ф. Шиммельфенниг считает, что даже если неофункционалистская структура чаще всего порождает провалы и нападки, зависимость между сообществом государств и уровень зрелости ЕС препятствуют изменениям в институциональной архитектуре [23, р. 3415]. Однако неясно, как Евросоюз в своей логике интеграции и расширения сможет справиться в Черноморском регионе с такой сверхдержавой, как Россия.

В 2023–2024 годах в ряде государств Черноморского региона прошли парламентские и президентские выборы, которые представляют собой четкий сигнал тревоги к расширению и интеграции ЕС. Опросы общественного мнения и впечатления, остающиеся на уровне до 2022 года, оказались далекими от реальности. Эти выборы продемонстрировали, что СВО влияет на европейскую интеграцию в Черноморском регионе.

Обсуждая выборы в странах-кандидатах, стоит упомянуть, что на парламентских и президентских выборах в Турции в 2023 году команда Эрдогана осталась у власти и победила на президентских выборах с 52,18%, опередив своего соперника, К. Кылычдароглу, обещающего «вернуть Турцию на путь интеграции в ЕС» [11, с. 8]. Однако Эрдоган не отказывается от отношений с евроатлантическими партнерами, а лишь преследует интересы собственной страны [12, с. 86].

В Республике Молдова ситуация немного иная. В 2024 году состоялись

президентские выборы и референдум по евроинтеграции. Проевропейская группировка осталась у власти (Майя Санду победила с 55,35 %, а процент проголосовавших «ЗА» на референдуме составил 50,35 %) [21]. Но парадокс ситуации в том, что в самой стране и президентские выборы, и референдум были проиграны нынешним проевропейским руководством, а именно молдавская диаспора с запада изменила ситуацию. Фактор СВО, с одной стороны, дает молдаванам надежду на самобытность, а с другой, в связи с успехами России на фронте и ее приближение к границам Молдовы, повышает вероятность расширения конфликта [10, с. 146].

В Грузии парламентские выборы ясно продемонстрировали «евроразочарование»: большинство голосов (53,93 %) в стране досталось партии «Грузинская мечта» [18]. Здесь, как и в Турции, народ выбрал путь самобытности, не превращая этот регион в зону соперничества между ЕС и Россией [1, с. 8–9], а строя прагматичные отношения с соседями.

На Украине не было выборов с момента начала СВО в связи с введением военного положения [4], а легитимность действующей власти все чаще подвергается сомнению. По мнению российского исследователя В.И. Мироненко, вопрос геополитической ориентации Украины должен решаться как европейскими, так и другими государствами как важный вопрос международных отношений и глобальной безопасности [8, с. 21]. Тем не менее без выборов и точных опросов трудно определить выбор населения в пользу евроинтеграции, но можно предположить, что, исходя из успехов России на фронте и возможности развала страны, вполне возможно, что выбор может быть против интеграции в ЕС.

В случае выборов, которые прошли в трех странах-кандидатах, мы можем применить теорию рационального выбора. Один из основоположников

этой теории, американский экономист К. Эрроу, утверждает, что «человек, имеющий выбор между несколькими переменными, выберет то, что, вероятно, принесет ему наибольшую выгоду». К. Эрроу распространяет это утверждение и на уровень государств в системе международных отношений. Э. Даунс продолжает эту теорию и применяет впервые ее к избирателям и выборам [17, р. 92–95]. Таким образом, результаты выборов можно расшифровать так: в Турции и Грузии граждане рационально выбрали самобытность, наблюдая за тем, что в условиях СВО отношения как с Россией, так и с ЕС выгодны и необходимы. В Республике Молдова произошло практически то же самое, но только в самой стране, а многочисленная молдавская диаспора, проживающая в Западной Европе, голосовала за евроинтеграцию в целях упрощения своего пребывания там.

По нашему мнению, современное состояние европейской интеграции в этих четырех странах-кандидатах региона имеет неопределенный и сложный характер, который только усиливается в условиях СВО. Если в случае с Турцией фактор принятия решения является внешним (все ли страны ЕС хотят мусульманское государство-член?), то в случае с Республикой Молдова, Украиной и Грузией этот фактор является внутренним (неразрешенные территориальные конфликты). В этом контексте реальные шансы на вступление в Евросоюз в ближайшее десятилетие весьма невелики.

Говоря об опыте уже интегрированных стран (Румыния и Болгария), можно отметить, что он не оказал необходимого влияния на снижение «евроразочарования» в Черноморском регионе. Спустя 17 лет после интеграции в ЕС обе страны по-прежнему оставались на границе ЕС не только географически, но и экономически. Трудности и вызовы, связанные со вступлением в Шенгенскую зону,

пандемией COVID-19, экономическим и политическим кризисом внутри стран, а также началом специальной военной операции России на Украине, впервые активизировали силы евроскептиков в этих странах [24, р. 11–12]. Две парламентские и европарламентские партии этих стран публично требуют выхода из ЕС и НАТО [20; 15]: в Румынии речь идет о партии «S.O.S. România», получившей на выборах европарламента более 5 % [22], а в Болгарии — о партии «Възраждане» («Возрождение»), получившей на последних выборах более 13 % [5]. Однако о реальном выходе из ЕС пока говорить рано, поскольку в странах Евросоюза в Западной Европе чрезвычайно многочисленны диаспоры румын и болгар и существуют тесные экономические связи с ЕС, предвидеть радикальные перемены хотя бы в среднесрочной перспективе трудно, но есть предупреждающие знаки.

На наш взгляд, рост евроскептицизма и «евроразочарования» в сочетании с более пророссийской ориентацией за последние 2 года можно объяснить фактором СВО, и чем успешнее будет Россия в противостоянии Западу, тем больше будут усиливаться эти тенденции. Не очень положительный опыт Румынии и Болгарии также не убедил страны региона в желании интеграции в ЕС. Влияние России в регионе сохраняется, и результат специальной военной операции может глубоко изменить региональную архитектуру. События в Черноморском регионе и СВО представляют собой лишь шаг к кульминации «евроразочарования» и потребности в самобытности на протяжении многих лет, являясь пусковым фактором некоторых, возможно, необратимых процессов.

Выводы

Спустя более чем два с половиной года с начала специальной военной операции России на Украине европейская интеграция в Черноморском ре-

гионе переживает последовательные кризисные стадии. Стремление расширять ЕС на постсоветском пространстве прямых и жизненно важных интересов России вместе с составляющей НАТО вызвало ответную реакцию со стороны Российской Федерации.

В этом смысле мы выделили следующие ограничения и недостатки европейской интеграции, предложенной ЕС в Черноморском регионе:

- конфронтация ЕС и НАТО с Россией в Черноморском регионе не стала консолидирующим фактором европейской интеграции [2], а наоборот привела к ее тяжелейшему кризису;
- Евросоюз через свои информационные ресурсы и связанные с ними неправительственные организации часто деформирует свою репутацию и доверие к евроинтеграции, обвиняя Россию в причастности к изменению и манипулированию выборами в странах-кандидатах [13] (на наш взгляд, фактическая реальность не может противоречить демократическим принципам, сколько бы инструментов манипулирования ни было у России, изменить таким образом результаты выборов невозможно);
- стратегия ЕС в отношении Черноморского региона в среднесрочной и долгосрочной перспективе не может быть полной без диалога с Россией, а также с точки зрения ограниченности ресурсов не может вести длительную конфронтацию с Россией;
- неспособность показать положительные результаты в интегрированных странах региона (Румыния и Болгария), а также другие аспекты привели к изменению восприятия европейской интеграции;
- неспособность сохранить свои позиции экономического лидерства и сохраняющаяся зависимость от США и НАТО.

Таким образом, мы ответили на вопрос нашего исследования, что СВО действительно влияет на европейскую

интеграцию в Черноморском регионе, это факт, который можно увидеть по итогам выборов, росту евроскептицизма и усилению феномена «евроразочарования». Через свою европейскую интеграцию и компонент безопасности НАТО Евросоюз продемонстрировал

свои ограничения и недостатки именно в Черноморском регионе в конфронтации с Россией. Поэтому стабильная ситуация в области безопасности и разрешение конфликтов в Черноморском регионе невозможны без комплексного диалога с Российской Федерацией.

Литература

1. Аллахвердиев Э.М., Мустафаев Т.Г. Торгово-экономическое сотрудничество ЕС и постсоветских государств в контексте программы «Восточное партнёрство»: на примере Азербайджана и Грузии // Теоретическая и прикладная экономика. — 2023. — № 2. — С. 1–10.
2. Бордачев Т.В. Какая судьба ждет Евросоюз, и может ли он пополниться новыми членами // Российский совет по международным делам. — 2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kakaya-sudba-zhdet-evrosoyuz-i-mozhet-li-on-popolnitsya-novymi-chlenami/> (дата обращения: 08.11.2024).
3. Высоцкий П.А. Основные проблемы Черноморского региона: современное состояние // Проблемы постсоветского пространства. — 2023. — № 10 (1). — С. 17–25.
4. Зеленский продлил военное положение и мобилизацию на Украине еще на 90 дней // Интерфакс. — 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/990369> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Избори за народни представители 27 октомври 2024 [Выборы народных представителей 27 октября 2024 года] // Централна избирателна комисия [Центральная избирательная комиссия]. — 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://results.cik.bg/pe202410/rezultati/index.html> (дата обращения: 05.11.2024).
6. Караников П.П. Современные проблемы обеспечения пожарной безопасности речного Международного свободного порта «Джурджулешты» на реке Дунай в Республике Молдова // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. — 2016. — № 1-2 (5). — С. 159–161.
7. Леванова К.А. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Черноморском регионе // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2022. — С. 25–35.
8. МIRONENKO В.И. О некоторых уроках евроинтеграции Украины // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2023. — № 2 (32). — С. 15–24.
9. Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) // Министерство транспорта Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/82> (дата обращения: 08.11.2024).
10. Шорников И.П. Евроинтеграция в условиях Чрезвычайной ситуации: молдавский опыт 2022-2023 гг. и вызовы региональной безопасности // Постсоветские исследования. — 2024. — № 2. — С. 143–149.
11. Шумилин А.И. Эрдоган остается: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 1 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2023. — № 3 (33). — С. 7–16.
12. Шумилин А.И. Эрдоган остается: перспективы отношений Турции с США, ЕС и Россией. Часть 2 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2023. — № 4 (34). — С. 78–89.
13. Concluziile Conferinței Internaționale “Marea Neagră după marile alegeri” [Итоги Международной конференции «Черное море после больших выборов»] // Casa Mării Negre [Дом Черного моря]. — Constanta, 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.casamariinegre.ro/studii/geopolitica/535/concluziile-conferintei-internationale-marea-neagra-dupa-marile-alegeri> (дата обращения: 09.11.2024).

14. *Delcour L.* Strategic crossroads or hotbed of threats? The scope for EU engagement in the Black Sea region // Tbilisi. Georgian Institute of Politics Policy Paper. — 2023. — No. 38. — 16 p.
15. It denies COVID and wants out of NATO and the EU. Now Bulgaria's pro-Kremlin, far-right revival party is in parliament [Отрицает COVID и хочет выйти из НАТО и ЕС. Теперь про-кремлевская, крайне правая партия возрождения Болгарии в парламенте] // Radio Free Europe/Radio Liberty¹ [Радио Свободная Европа/Радио Свобода]. — 2021. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rferl.org/a/bulgaria-revival-party-parliament-eu/31572826.html> (дата обращения: 09.11.2024).
16. *Niemann A., Schmitter P.* 'Neo-functionalism' // Wiener, Antje and Diez, Thomas (eds) Theories of European Integration, Oxford University Press. — Oxford, 2009. — 2nd Edition. — P. 45–66.
17. *Ogu M.* Rational Choice Theory: Assumptions, Strengths, and Greatest Weaknesses in Application Outside the Western Milieu Context // Nigerian Chapter of Arabian Journal of Business and Management Review. — 2013. — 1. — P. 90–99.
18. Parliamentary Elections of Georgia October 26, 2024 [Парламентские выборы Грузии 26 октября 2024 г.] // Election Administration of Georgia [Избирательная администрация Грузии]. — 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://results.cec.gov.ge/#/en-us/election_57/tr/dashboard (дата обращения: 10.11.2024).
19. *Pădureanu M.-A., Oneaşcă I.* (Eds.). From synergy to strategy in the Black Sea region: Assessing opportunities and challenges. — Bucharest. EIR Working Papers Series, No. 51, European Institute of Romania, 2024. — 109 p.
20. Pentru prima data in istorie, un parlamentar a cerut RO-Exit! "De cand suntem in Uniunea Europeana! Ne-am Distrus! Nu pot să spun decât RO-Exit!" VIDEO [Впервые в истории парламентарий потребовал РО-Екзит! «С тех пор мы в Европейском Союзе! Мы себя уничтожили! Я могу только сказать РО-Екзит!» ВИДЕО] // S.O.S. ROMANIA. — 2022. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sosro.ro/pentru-prima-data-in-istorie-un-parlamentar-a-cerut-ro-exit-de-cand-suntem-in-uniunea-europeana-ne-am-distrus-nu-pot-sa-spun-decat-ro-exit-video/> (дата обращения: 11.11.2024).
21. Referendumul republican constituțional din 2024 [Конституционный республиканский референдум 2024 г.] // Asociația pentru Democrație Participativă "ADEPT" [Ассоциация за демократическое участие «АДЕПТ»]. — 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://alegeri.md/w/Referendumul_republican_constitu%C8%9Bional_din_2024 (дата обращения: 12.11.2024).
22. Rezultate finale Alegeri Europarlamentare 2024, ultimele date de la BEC. Grad de participare la vot: 52.40 % [Окончательные результаты выборов в Европейский парламент 2024 года, последние данные ЦИК. Явка избирателей: 52,40 %] // Euronews Romania. — 2024. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.euronews.ro/articole/rezultate-oficiale-bec-alegeri-europarlamentare-2024> (дата обращения: 12.11.2024).
23. *Schimmelfennig F.* Crisis and polity formation in the European Union // Journal of European Public Policy. — 2024. — 31(10). — P. 3396–3420.
24. *Ștefănel A., Momoc A., Surugiu R.* Downplaying Euroscepticism in Mainstream Media: The Schengen Accession of Romania and Bulgaria // Media and Communication. — 2023. — 11(4). — P. 5–19.
25. *Zakaradze E., Muradishvili K.* The Black Sea — the Geopolitical Springboard of the Region // European Scientific Journal ESJ. — 2023. — 19 (39). — P. 58–64.

---

¹ Нежелательная организация на территории России. Признана в РФ иностранным агентом.